

Русские былины

Святогор и Илья Муромец

Издалёка из чиста поля выезжал богатырь Илья Муромец. Едет он по полю, видит: перед ним вдалеке — великан-богатырь на могучем коне. Ступает конь по полю, а богатырь в седле крепким сном уснул. Догнал его Илья:

— Ты и вправду спишь или притворяешься?

Молчит богатырь. Едет, спит. Рассердился Илья. Схватил он свою палицу булатную, ударил богатыря. А тот и глаз не раскрыл. Во второй, в третий раз окликнул его Илья, стукнул — да так, что сам себе руку отшиб. А богатырь проснулся было, поглядел вокруг, почесался:

— Ох, и больно русские мухи кусаются!

Заметил он Илью, сунул его вместе с конём к себе в карман и дальше поехал. Конь его от тяжести спотыкаться стал.

Вспомнил тогда богатырь про Илью, вынул его из кармана спрашивает:

— Ты что, драться со мной хотел?

Отвечал ему Илья Муромец:

— Не хочу я с тобой драться. Давай лучше побратаемся.

Согласился богатырь. Побратались они — Святогор-богатырь и Илья Муромец. Сели, побеседовали, друг другу про себя порассказали. Дальше вместе поехали.

Приехали на гору Елеонскую. Глядят — чудо чудное: стоит на горе пустой гроб дубовый.

— А кому в этом гробу лежать суждено? — Святогор говорит. — Ты ложись-ка, Илья, в гроб, да померяй: не для тебя ли он?

Померил Илья Муромец — нет, не годится ему гроб: в длину длинён и в ширину широк. Улёгся в гроб Святогор. Гроб ему как по мерке пришёлся.

— А ну-ка, Илья, покрой меня крышечкой дубовой: полежу я в гробу, покрасуюсь.

Покрыл Илья крышкой гробовой своего старшего брата названного. Полежал Святогор и просит: — Трудно мне дышать в гробу. Открой, Илья, крышку.

А Илье и не открыть никак.

— Разбей крышку мечом, — Святогор говорит.

Послушался Илья, стал крышку мечом рубить. Да что ни удар — поперёк гроба железный обруч вскакивает. Бьёт Илья вдоль и поперёк — вдоль и поперёк гроба железные обручи ложатся. Понял Святогор, что не выйти ему больше на свет. Говорит:

— Видно, тут мне и кончинушка пришла. Наклонись ко мне, Илья, дохну я на тебя, — у тебя силушки и прибавится.

— Силушки у меня своей довольно, — Илья отвечает, — коли мне ещё прибавить — земля меня носить не сможет.

И распростились тут братья названные. Остался Святогор в богатырском гробу лежать. А Илья Муромец поехал на святую Русь — рассказать в городе Киеве, какое чудо на горе Елеонской совершилось.